

Глава 11. Безмятежные будни и решение о первом матче

— Это Токути Тоа-кун, он перевёлся к нам сегодня. Надеюсь, вы все поладите. Ну же, Токути-кун, представься классу, — Тиаки Ами, классный руководитель Класса 1-G, с мягкой улыбкой подтолкнула замершего на месте юношу. Её природное простодушие буквально светилось в каждом жесте.

— И с чего это вы взяли, что мы поладим? — вполголоса проворчал Тоа.

Он неохотно поднял голову, окинув собравшихся ленивым, сверху вниз, взглядом. В классе тут же поднялся гул.

— Токути Тоа. Прошу любить и жаловать, — бросил он.

И тон, и вид его так и сквозили высокомерием. Наглый, дерзкий — этот парень моментально возглавил список самых раздражающих личностей класса. Половина парней тут же занесла его в свой воображаемый чёрный список. Не будь у Токути столь смазливое лицо, вторая половина — в лице женской части аудитории — наверняка бы к ним присоединилась.

Такая отчуждённость явно пришлась Тиаки Ами не по душе.

— Тоа-кун, ну что за краткость! Расскажи о своих хобби, о том, что тебе нравится или в чём ты хорош. Нужно ведь дать ребятам шанс узнать тебя получше.

— Плевать... — Токути усмехнулся, добавив в голос побольше легкомыслия: — Что мне нравится, так это жульничать и играть на деньги. В этом я, пожалуй, мастер.

Под оглушительный ропот одноклассников он, не дожидаясь разрешения, зашагал в конец кабинета и занял предпоследнее место во втором ряду у окна.

— Учитель, я сяду здесь, идёт?

Тиаки Ами, тяжело вздохнув от столь вызывающего поведения, лишь молча кивнула.

Не стоит винить Токути в нежелании идти на контакт. По правде говоря, в этом классе он оказался лишь благодаря настойчивости молодой учительницы. В планах Тоа занятия стояли где-то в районе «далёких туманностей», ведь контракт «Уан-аутс» избавлял его от необходимости беспокоиться об учёбе. Однако этим утром серия настойчивых звонков вдребезги разбила его сладкий сон. Даже когда он выключил телефон, классная руководительница не сдалась и явилась к нему домой лично!

Тоа чертыхался про себя, проклиная тот день, когда при регистрации указал в анкете

настоящий адрес и номер. В школу его притащили едва ли не силой, и кипящее внутри раздражение он выливал на всех окружающих. Место же у окна он выбрал с единственной целью — чтобы было удобнее спать. Если бы последнюю парту не занимал какой-то длинный темноволосый детина, Токути, не раздумывая, перебрался бы туда.

Устроившись поудобнее, он почти сразу провалился в дрему, даже не подозревая, что здоровяк, которого он мысленно обзывал дуболомом, — это Ивата Мицуаки, основной центровой «Тоётамы».

Едва прозвенел звонок с урока, вокруг Тоа зароились любопытные девчонки. Старшеклассницы уже не страдали от излишней застенчивости, присущей средней школе, и всю старались завязать разговор с симпатичным новичком. Разумеется, такое внимание к «белоручке» Токути лишь подогрело ненависть со стороны парней.

— А ну, разойдитесь! Токути-кун только перевёлся, он ещё ничего здесь не знает. Я сам ему всё объясню и покажу, а вы брысь отсюда! — Староста класса, преисполненный чувства долга (или, скорее, банальной зависти), решительно протиснулся сквозь толпу и разогнал девиц.

Те, хоть и надули губки, не получив информации из первых рук, всё же послушно разошлись. Убедившись, что путь свободен, староста неспешно повернулся к Тоа и выложил на его стол пачку бумаг.

— Вчера Учитель Тиаки предупредила, что у нас будет новенький, так что я подготовил всё необходимое. Вот, держи. Заполни по инструкции и сдай мне до конца дня.

Тоа с ленивым любопытством перебрал листки. Набор был впечатляющий: от стандартных медицинских карт и пропусков до анкет по использованию столовой и заявок на посещение библиотеки.

Относясь к бюрократии как к досадной помехе, он в пару штрихов заполнил «бесполезные» бланки, но на одном документе — толстой пачке под названием «Анкета оценки компетенций учащегося» на целых семь страниц — он задержал взгляд.

— Староста, — звонко окликнул он парня, уже вернувшегося на своё место по диагонали впереди, — а это что за зверь?

Староста обернулся и в ужасе пригнулся: пачка бумаг летела прямо ему в лицо. К счастью, в последний момент кто-то перехватил снаряд прямо в воздухе.

— Слышь, полегче на поворотах, — недовольно бросил парень, сидевший позади Токути.

Тот самый великан, Ивата, видимо, успел незаметно выйти из класса через заднюю дверь и вернулся как раз в тот момент, когда Тоа решил попрактиковаться в метании документов.

— Ой, пардон, — без тени раскаяния отозвался Тоа.

Этот тон окончательно вывел Ивату из себя. Он посмотрел на него совсем ледяным, недобрим взглядом.

Атмосфера в классе мгновенно накалилась, и староста, почувствовав неладное, поспешил вмешаться:

— Да ладно тебе, Ивата-кун, Токути-кун ведь не специально. А насчёт бумаг — это заявка в клубы. Названия там странные, школа вечно что-то выдумывает... Слушай, раз тебе так нравится что-то швырять, может, пойдёшь в баскетбольный клуб?

Староста попытался отшутиться, но Ивата даже не улыбнулся.

— Нам в баскетболе такие не нужны, — процедил он сквозь зубы. — Мало того что хамит направо и налево, так ещё и ростом не вышел. Коротышка.

— Увы, огорчу тебя, — Тоа откинулся на спинку стула и посмотрел холодно, хотя мгновение назад насмехался. — Я уже в команде.

Воцарилась гробовая тишина. Староста замер, не зная, как разрядить обстановку. Он понимал: Ивата Мицуаки, возможно, просто хотел за него заступиться, но Токути явно не из тех, кто спускает подобные обиды. Слово «коротышка» больно ударило по самолюбию новичка. Тот мысленно упрекнул Ивату: «Ну ты и балда, Мицуаки! Даже если клубу нужны великаны, зачем же так грубо бить по больному?»

Чего староста не знал, так это того, что Ивата Мицуаки уже был наслышан о Токути. И сегодняшняя выходка вовсе не была попыткой его защитить. Ивата знал, что Тоа одолел их капитана, Минами Цуёши, и всем сердцем ненавидел наглеца за то, что тот повредил капитану глаз. Это была не случайная стычка, а намеренная попытка поставить выскочку на место.

Тоа же, поначалу принявший Ивату за обычного «оябуна» с синдромом восьмиклассника, быстро сообразил, что к чему. Реакция Иваты заставила его насторожиться. Последние слова здоровяка подтвердили догадку: этот парень — тоже из баскетбольной команды. И злоба, исходящая от него, была направлена лично на Тоа.

— Ого, Токути-кун тоже в баскетбольном клубе? Во втором составе или в третьем? — староста нервно хохотнул, пытаясь сгладить углы. — Ивата-кун, кстати, тоже оттуда. Но он очень крут: хоть и первогодка, уже стал основным центровым первого состава «Тоётамы». Так что вам стоит постараться поладить.

Намек был прозрачен: «Парень, не нарывайся, не то Ивата устроит тебе весёлую жизнь в клубе». Увы, староста катастрофически ошибся в оценке ситуации. Тоа, привыкший идти напролом, оказался в этой школе лишь из-за пари с Минами. Команда была для него лишь инструментом. Скорее это «Тоётама» нуждалась в нём, а не наоборот.

— Ошибочка вышла, староста, — Тоа с недоброй усмешкой посмотрел на Ивату. — Странно, что ты не в курсе. Нам ведь предстоит какое-то время работать вместе. Видимо, капитан тебя не особо ценит, раз не счёл нужным просветить. Или ты настолько всем осточертел, что с тобой просто никто не разговаривает?

— Ах ты!.. — Ивата потемнел лицом.

Он боготворил Минами и мечтал быть его правой рукой. Разумеется, капитан ничего от него не скрывал — Ивата знал, кто такой Тоа. Он просто прикинулся дурачком, чтобы выплеснуть гнев. Но слова Токути вывернули всё наизнанку, выставив Ивату каким-то изгоем в команде. И что хуже всего — он не мог возразить, не признав, что намеренно задирает новичка, а это ударило бы по репутации всей «Тоётамы».

Так Ивата Мицуаки впервые познал горечь поражения в словесной дуэли с Тоа.

Парни в классе, видя, как их главный козырь сел в лужу, притихли. Желание немедленно проучить выскочку как-то само собой испарилось.

Так Токути Тоа благополучно завершил свой первый день в новой школе. После уроков, согласно расписанию, настало время клубной деятельности. В Классе 1-G было несколько членов баскетбольного клуба, но все они состояли во втором или третьем составах. Никто из них не рискнул пойти вместе с Тоа — кто-то просто опасался Иваты, а кто-то не хотел связываться с сомнительным новичком. Сам Ивата, разумеется, даже не взглянул в сторону Токути и ушёл первым.

Тоа ничуть не расстроился. Лениво собрав сумку, он вразвалочку двинулся вслед за Иватой, сохраняя дистанцию. Так, не проронив ни слова, они и добрались до спортзала.

Внутри уже было людно. Когда они вошли, Итакура Дайдзиро, завидев их, возбуждённо крикнул:

— Эй, идите сюда! Школа только что согласовала следующий товарищеский матч!

— Да ладно? С кем? С «Айвой»? Или с «Мивигавай»? — Ивата тут же подошёл к товарищам.

Ядзиме Кёхэй, поправив очки, с недоумением произнёс:

— Нет. В этот раз матч межпрефектурный. Наш противник — токийская «Шутóку».

— Что?!! — Кишимото Минори, только что вошедший в зал, замер на месте. — В «Шутóку» же играет тот самый... один из «Поколения Чудес», их лучший стрелок — Мидорима Шинтаро?!

— Именно. Это очень странно, — Ядзими задумался. — Совет попечителей школы никогда раньше не проявлял такой щедрости. О чём они вообще думают?

Так в первый же день Тоа узнал: в ближайшие выходные «Тоётаме» предстоит столкнуться с «Шутóку».

<http://bllate.org/book/17404/1663432>